

Ф и л о с о ф и я

УДК 34(091)

Куляскина Ирина Юрьевна

Амурский государственный университет

г. Благовещенск, Россия

E-mail: ihandoshko@mail.ru

Irina Y. Kulyaskina

Amur State University

Blagoveshchensk, Russia

E-mail: ihandoshko@mail.ru

ХРИСТИАНСКИЙ РЕАЛИЗМ С.Л. ФРАНКА

CHRISTIAN REALISM BY S.L. FRANK

Аннотация. Статья посвящена выявлению принципиального отличия концепции христианского реализма С.Л. Франка, сложившейся на основе православия, от позиции, укорененной в протестантской и католической либеральной теологии и социального евангелизма и также именуемой христианским реализмом.

Abstract. The article is devoted to the identification of the fundamental difference between the concept of Christian realism by S.L. Frank, developed on the basis of Orthodoxy, from the position rooted in Protestant and Catholic liberal theology and social evangelism and also called Christian realism.

Ключевые слова: антропологический оптимизм, христианский реализм, утопизм, тоталитаризм, христианская этика, «житейский реализм», С.Л. Франк.

Key words: anthropological optimism, Christian realism, utopianism, totalitarianism, Christian ethics, "everyday realism", S.L. Frank.

DOI: 10.22250/20730284_2023_102_3

Понятие христианского реализма обычно связывают с именем американского протестантского теолога Р. Нибура, выступившего с критикой настроений онтологического оптимизма и перфектибилизма у либеральных деятелей Америки в 40-50-е годы прошлого века, провозгласивших идею «реализовать на земле небесный град». Нибур основал свою критику на пессимистической интерпретации ортодоксальной христианской антропологии, согласно которой природа человека амбивалентна: с одной стороны, человек создан по образу и подобию Бога, а с другой, природа его повреждена грехопадением. Американский теолог фактически отказался от идеи амбивалентности, абсолютизовав тезис о греховности человека и отодвинув на периферию сознания идею его богоподобия. В самом общем виде идеи Нибура состояли в призыве не слишком оптимистично оценивать возможность преобразования мира, хотя и сохранять приверженность христианской этике. «Так родился протестантский пессимизм Нибура, который сам Нибур называл “христианским реализмом”» [1].

Однако у истоков христианского реализма стояли и европейские религиозные мыслители, прежде всего Д.К. Макинтош и Дж.К. Беннетт. В годы Второй мировой войны произошло формирование трансатлантического единства христианских деятелей на идейной основе общих задач: это, во-первых, борьба против социального утопизма в вопросе достижения идеального социума, а, во-вторых, «отпор нацизму и сталинизму». Особо следует отметить деятельность в этом направлении немецкого богослова Д. Бонхеффера. Кроме того, к числу основоположников христианского реализма относят приверженцев либеральной теологии и социального евангелизма.

После окончания Второй мировой войны часть христианских лидеров, прежде всего Р. Нибур, сместилась в своих политических позициях в сторону либерализма и стала видеть главную задачу в борьбе против советизма («советского тоталитаризма»).

Практически одновременно с Нибуром с собственной концепцией христианского реализма выступил российский философ С.Л. Франк, оказавшийся после 1917-го года в вынужденной эмиграции в Европе. Знал ли он об идеях американского богослова? Точного ответа на этот вопрос нет. Однако есть основания предполагать, что не знал.

Франк в молодости пережил увлечение марксизмом. Но это увлечение было преодолено на путях философского осмысления революционной идеологии народничества и большевизма. Придя к религии и приняв православие, российский философ много размышлял над вопросами политико-правового характера. Примечательно, что, делая это с позиций религиозно-философских, он в своих сочинениях, с одной стороны, отразил специфику православного вероучения, а с другой, – выразил общую для всех христианских конфессий мировоззренческую позицию по вопросу достижимости «земного рая», или, выражаясь научным языком, идеального социума. Христианский реализм в интерпретации Франка означает не только сознательный отказ от попыток построить «земной рай» политико-правовыми средствами, но и глубоко укорененную убежденность в возможности и необходимости совершенствовать социальное бытие путем духовно-нравственного воспитания людей.

«Христианский реализм, – пишет он в одной из самых проникновенных своих работ, созданных уже после Второй мировой войны, – есть сознание опасности и ложности утопического стремления к *совершенному порядку, совершенному строю* человеческого и мирового бытия – к совершенству в плане «закона»; но с ним сочетается в христианском сознании *безусловное, ничем не ограниченное стремление к свободному совершенствованию жизни и отношений между людьми, к свободному действию сил любви*» [2, с.198].

Если сравнивать воззрения Франка с протестантским христианским реализмом, то обнаруживается общее для них убеждение в недостижимости полного преодоления несовершенства этого мира. Но у российского философа констатация сопровождается скорбью и одновременно сознанием «всей ответственности человека за творческое проникновение в мир *сверхмирной благодатной силы*» [2, с. 200]. Последнее положение наиболее ярко высвечивает коренное расхождение между католичеством и православием, с одной стороны, и протестантизмом, – с другой. Подчеркивая различие позиций в вопросе о благодати трех христианских конфессий, Франк указывает, что православие и католичество исходят из того, что мир «в качестве творения Божия, *уже содержит в себе* потенциально и в несовершенной форме те самые положительные начала, которые в совершенной форме образуют существо благодатных сил». Протестантское же сознание содержит убеждение «в коренной противоположности между греховной природой падшего мира и сверхмирными благодатными силами» [там же, с. 203].

Именно поиски средств борьбы за проникновение в мир благодати привели Франка к собственному пониманию христианского реализма. Британский исследователь Ф. Буббайер дал ему следующую характеристику: «Христианский реализм Франка слагался из целого ряда составляющих: нравственного реализма и неприятия принципа “цель оправдывает средства”; убежденности в том, что социальные перемены должны происходить постепенно, а политики, принимая решения, должны проявлять гибкость и прагматизм; веры в главенство духовности в жизни человека. Франк также был убежден в том, что христианский реализм может быть действенным, только если подкрепляется глубокой духовностью» [3].

Содержание своего понимания позиции христианского реализма Франк в систематизированной форме излагает в работе «Свет во тьме». Оно укладывается в несколько тезисов: 1) жизненная позиция, для которой характерно отсутствие «пленности» миром; 2) осознание несовершенства мира и относительной ценности явлений этого мира, включая социальные преобразования; 3) критическое отношение к «миру» и возможности сделать его совершенным в сочетании с «исканием Царства Божьего», отсюда – установка на улучшение наличного бытия без претензии на преобразование мира, создание «земного рая»; 4) нравственная активность в мире, необходимая для преобразования этого мира.

Реализм Франка предстает как оппозиция утопизму, в основе которого, по его словам, лежит представление, что «совершенствование жизни просто совпадает с совершенствованием ее политического и социального устройства» [2, с. 236], а задача нравственного воспитания человека игнорируется. Эта позиция имеет своими истоками две идеи: человек или признается «от природы» моральным существом (такая точка зрения идет от антропологического оптимизма эпохи Просвещения), или продуктом социальной среды, когда достаточно сделать разумными условия существования, чтобы человек «автоматически» стал нравственным. Обе позиции, как показал исторический опыт, ошибочны. Против них и направлен христианский реализм Франка.

Концепция российского философа противостоит не только утопизму, но и так называемому «житейскому реализму», который, по определению Франка, есть «бесстыдное равнодушие ко злу, царящему в мире, и приспособление к нему» [2, с. 199]. «Житейский реализм» не просто принимает идею недостижимости идеального состояния общества, но видит в этой недостижимости оправдание для собственной безнравственной жизненной позиции.

Если нравственная несостоятельность «житейского реализма» очевидна, то несколько сложнее обстоит дело с фарисейством как своеобразной формой религиозного эгоизма, который личное благо (спасение своей души) ставит неизмеримо выше блага ближнего. Между тем, как справедливо указывает философ, критерием подлинности искания человеком Царства Божьего является помощь ближнему в удовлетворении его земных нужд. «Всюду и везде, – подчеркивает Франк, – где религиозный интерес делает нас равнодушными к земным, материальным нуждам наших ближних, имеет место *искажение* христианской веры, вырождение ее в религиозно несостоятельное и нравственно невыносимое *фарисейство*» [2, с. 175]. Однако помогать ближнему следует только в том, что составляет истинную ценность.

Многие исследователи, изучающие философское наследие Франка, в христианском реализме усматривают преимущественно его нравственно-этическую составляющую и недооценивают религиозно-метафизическую. Так, Е.В. Зимянина пишет: «Франк называл свою этику “христианским ре-

лизмом”, не желая подхлестывать нравственную волю человека верой в осуществимость невозможного. Этот грех профанного гуманизма очень живуч и до сих пор есть живое свидетельство болезненного духовного состояния современного человечества. Ему Франк противопоставляет “христианский реализм”, которого требует внутренняя нравственная активность» [4, с. 138].

Эта интерпретация христианского реализма Франка нуждается в уточнении: у него социальное имеет духовные корни; обоснованию этой идеи он посвятил свой труд «Духовные основы общества». И в этом вопросе обнаруживается еще одно отличие позиции русского философа от воззрений Нибура, для которого социальность греховна, эгоистична, является основой зла. Франк же постоянно проводит мысль, что совершенствование общественной жизни должно быть двояким: и нравственное воспитание человека, и совершенствование порядка общественной жизни.

На эту сторону философского творчества Франка обратил внимание Э. Соловьев, который пишет о нем как создателе оригинального мировоззрения, «главной особенностью которого стало признание невозможности построения идеальной социально-политической системы и стремление в рамках “христианского реализма” не к абсолютному (и потому абсолютно недостижимому) идеалу, но к созданию наиболее благоприятных в правовом и политическом отношениях условий существования каждого индивида в отдельности и общества в целом» [5, с. 125].

Подведем итоги. «Христианский реализм» С.Л. Франка представляет собой детально разработанную конструкцию, свободную как от антропологического оптимизма, стремящегося построить идеальный социум путем внешних, политико-правовых преобразований, так и от пессимистического отказа «житейского реализма» от борьбы за совершенствование человеческого общества и примирения со всяческими проявлениями беспринципности и безнравственности. Если выразить позицию Франка одной фразой, то она будет выглядеть следующим образом: «земной рай» недостижим, но это не означает отказа ни от борьбы с проявлениями социального и морального зла, ни от деятельности по совершенствованию социального бытия средствами как политико-правового характера, так и духовно-нравственного воспитания людей.

1. Бублей, Ю. Христианский реализм Нибура // Геополитика // [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.geopolitica.ru/article/hristianskiy-realizm-nibura> (дата обращения 19.01.21).

2. Франк, С.Л. Свет во тьме. Опыт христианской этики и социальной философии. – М.: Изд-во «Факториал», 1998. – 256 с.

3. Буббайер, Ф. Русская версия христианского реализма: духовная мудрость и политика в мысли С.Л. Франка // Вопросы философии. – 2016. – № 4 [Электронный ресурс]. – URL: http://vphil.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=1382 (дата обращения 27.01.21).

4. Зимянина, Е.В. Духовные искания и христианский реализм С.Л. Франка // Философские науки. – 2000. – №3. – С.128-139.

5. Соловьев, Э. С.Л. Франк – от тьмы к свету // Социологические исследования. – 1994. – №1.